

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

УДК 330.323.4

I.A. Blagikh,

Dr. of Science (Economics), Professor,
Professor Department of Economics Science
Faculty of Economics,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg

И.А. Блажих,

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории
экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета, ivan-blagikh@yandex.ru

A.Y. Protasov,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of
Economic Theory and History of Economic
Thought, St. Petersburg State University,
baikal.spb@mail.ru

А.Ю. Протасов,

кандидат экономических наук, доцент
заведующий кафедры экономической тео-
рии и истории экономической мысли Санкт-
Петербургского государственного универси-
тета, baikal.spb@mail.ru

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ И ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация: в статье рассматривается новая реальность российской экономики, заключающаяся в ведущейся объединенным Западом гибридной войне против современной России. Адекватным ответом на нее является перевод экономики России на рельсы мобилизационного хозяйства. Исследуя структуру и инструментарий мобилизационной экономики, автор обращает внимание, что в общем виде мобилизационное хозяйство представляет собой национальную экономику, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны и этноса как целостной системы. При этом, в отличие от военной экономики, в которой все хозяйственное функционирование подчинено требованиям войны, мобилизационная экономика – это экономика хозяйства, в котором военным задачам подчинена лишь его значительная часть. В конкретно исторических условиях данное определение может уточняться в зависимости от степени угрозы, военно-экономических и политических возможностей, готовности народа пойти на определенные жертвы ради организации отпора враждебным силам. В процессе проведенного анализа автор предлагает меры и инструментарий соответствующие мобилизационной и частично военной экономике.

Ключевые слова: экономическая война, гибридная война, мобилизационная экономика, военная экономика, мобилизационные реформы.

Россия проводит частичную мобилизацию. Следующий шаг за коллективным Западом. Спираль вооруженного противостояния раскручивается по своим законам. За срыв оборонзаказа грозит уголовная ответственность. С учетом, что на выпуск конечной военной продукции работают сотни различных предприятий, в том числе и не оборонных, государственное регулирование будет все более и более вытеснять коммерческий интерес из сферы народного хозяйства [1].

Процессы на свертывание рыночных отношений затрагивают не только российскую, но и западную экономику. Так называемые санкции, введенные Западом, ударили по ней бумерангом, привели к государственному регулированию цен на энергоносители, продовольствие, удобрения, государственным дотациям предприятиям и продовольственному рынку. Уже можно с уверенностью сказать, что в перспективе глобализация, ВТО, ООН и другие международные процессы и институты канут в лету мировой истории. Политологи и правительственные круги Запада не только говорят о третьей мировой войне, но и обсуждают ее возможные сценарии...

Новая реальность требует определенных интеллектуальных усилий со стороны отечественных экономистов для выработки рекомендаций управленческим структурам в связи с военно-экономической мобилизацией.

Сложность состоит в том, что еще с «лихих 90-х» с началом ры-

ночных реформ российская экономика стала строиться по лекалам экономических теорий стран Запада, которые исконно практикуют применение санкций для других экономик, но сами не испытывают их действия. Отсутствие исторических примеров и практических рекомендаций ставит под сомнение практическую значимость указанных теорий для современной российской экономики [2].

В настоящее время в связи со специальной военной операцией, проводимой по защите населения Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины, введением экономической блокады России со стороны объединенного Запада, в сети Интернет появилось значительное количество публикаций о мобилизационной экономике. В основном в них рассматриваются возникшие и предстоящие кризисные явления в российской экономике при принятии 6-го, 7-го, 8-го и т.д. «пакетов» санкций, налагаемых на Россию и рекомендаций по их преодолению [3]. Априори предполагается, что по окончании военных действий, российская экономика вернется в лоно рыночного хозяйства. От чтения подобного рода публикаций, имеющих, кстати, массовый характер, складывается впечатление, что экономическая наука современной России осталась единственной сферой, где не только не произошло импортозамещения, но даже не наметилось какого-либо стремления к его осуществлению.

Между тем в отечественной экономической мысли имеются теорети-

ческие и практические наработки, чтобы можно было анализировать сложившуюся ситуацию и предложить вполне определенные рекомендации. Термин «мобилизация» (фр. *mobiliser* как производное от лат. *mobilis* – «мобильный, маневренный») применительно к хозяйственной жизни ясно указывает как на ближайший аналог этого типа организации – военную сферу, так и на сходство условий и обстоятельств, при которых такая организация становится необходимой и единственно рациональной. Это сходство военной и мобилизационной сфер хозяйства распространяется также на характерный метод, которым и та, и другая приводятся в движение, – государственное воздействие вплоть до принуждения, применяемое во всех возможных видах институционального устройства [4].

При этом следует подчеркнуть, что в существующих в отечественной литературе определениях мобилизационной экономики указывается в основном на использование ресурсов. Они сосредоточены государством и используются для противодействия всему тому, что угрожает существованию страны как целостной системе. Данное определение не указывает напрямую на военную угрозу. Оно носит достаточно общий характер и многовекторный подход. Речь еще не идет о военной мобилизации экономики, но это определение в принципе его не исключает [5].

Теоретические проблемы военной экономики, как известно, связаны не только с теми или иными эко-

номическими взглядами, но и с учениями о государстве, войне и политике, социальными и антропологическими теориями. Экономическая подготовка к войне ведется в соответствии с политическими и геополитическими доктринами, принятыми на вооружение политическими классами, господствующими в обществе. Победы или поражения в войне изменяют экономическое состояние государства, замедляют или ускоряют рост национальной экономики.

До начала XIX столетия под военной экономикой экономистами-теоретиками понималась экономика государства, ведущего непосредственные боевые действия на своей территории или территории соседнего государства. Мирной экономикой называлось состояние государства перед войной. Послевоенной – после войны. В XIX столетии «мирная экономика» могла быть у европейского государства, ведущего войны в заокеанских владениях соседнего континентального государства, осуществляющего экономическую блокаду, морское пиратство на транзитных морских путях и каперство в отношении торговых кораблей экономических конкурентов. Агрессивными намерениями считалось лишь резкое увеличение численности регулярной континентальной армии и заключение союзов и коалиций, непосредственно направленных против соседних европейских стран» [6].

Технический прогресс потребовал включения в понятие военная экономика состояние промышленного развития той или иной страны.

После Венского (1815 г.) конгресса появился новый термин, определяющий способность страны вести на европейском континенте крупномасштабную и длительную войну только лишь за счет собственных промышленных, военно-технических и людских ресурсов – «великая держава». К таким были отнесены: Великобритания, Россия, Пруссия (Германия), Австро-Венгрия и Франция. Через сто лет именно они ввергли весь остальной мир в состояние мировой войны. Актом агрессии по-прежнему рассматривалось объявление мобилизации людских резервов, находящихся «в запасе», но ему предшествовал длительный период военно-промышленного развития, накопление военной техники, боеприпасов, продовольствия и развитие транспортных коммуникаций в районах, непосредственно прилегающих к будущему театру войны.

Теории и идеи в экономической сфере бесплодны, пока их не взяло на вооружение и не реализовало в своей политике государство. Либеральная экономическая теория отрицает позитивное участие государства в экономике, отводя ему роль «ночного сторожа» и, соответственно, исключает его из «гармоничного экономического мира» рыночного хозяйства. «Всякий, кто помнит о существовании государств, отделенных друг от друга и устроенных различным образом, никогда не разрешит ни одного вопроса политической экономии», – это завещание Тюрго можно поставить эпиграфом к любому учебнику, вышедшему из-под пера либерально-го экономиста-теоретика. Однако в

настоящее время, когда либерализм переживает полосу своего триумфа и достиг вершин мирового господства, особенно наглядно видно расхождение между либеральными теориями и либеральной практикой. «Либерализм – не что иное как маска, скрывающаяся под которой, представители господствующих экономических интересов пользуются государственной политической властью и используют ее в собственных эгоистических целях» Ярким примером этому являются США, которые будучи лидером либерального мира, обогатили в двух мировых войнах международную олигархию. Именно она является теперь по сути дела «мировым правительством» [7].

Либеральный капитализм всегда находил поддержку в армии, на флоте и в дипломатии европейских, азиатских «модернизированных» государств, в марионеточных режимах Африки и Латинской Америки. Известно, что во Франции с начала XIX столетия развитие торговли и промышленности поощрялось и даже инициировалось государством. Со второй половины XIX века английское государство активно подключилось к решению проблем своих торгово-промышленных компаний, образовавших заокеанские колониальные владения. Известно также, что германская экспансия шла после 1870 года по наущению и с помощью государства. «Государственный социализм» строили Наполеон III и Бисмарк. С конца XIX столетия «патерналистский социализм» начала строить Япония, распространив свою «отеческую заботу» на все желтоко-

жее население Юго-Восточной Азии и Океании, угнетаемое белыми колонизаторами. С теми или иными оговорками либеральный капитализм всегда соглашался с национальными видами «социализма», если при нем исправно выплачивались проценты по предоставленным займам. В этом, как представляется, состоит разгадка того вопроса, который активно обсуждался в западной литературе в ходе и долгое время спустя после Нюрнбергского процесса: «кто допустил национал-социализм в Германии и его распространение в странах Европы и даже Америки?» [8].

Мобилизационный тип экономики, связанный с наращиванием военного потенциала, закономерно предполагает, с одной стороны, предрасположенность к военной экспансии, с другой – обращение к политике экономической автаркии (т.е. опоры на собственные силы), поскольку только в этом случае все необходимые для военных приготовлений ресурсы становятся полностью подконтрольными дирекционной власти государства как конечной инстанции распоряжения ими. Ограничителем действия этого механизма эскалации становится лишь достижение относительного равновесия между пределами военной экспансии и автаркической замкнутостью военного хозяйства.

Известная работа У. Мак-Нила в полной мере раскрывает роль военной экономики как решающего импульса экономической модернизации в период Нового времени. Начиная с середины XVIII в., именно передо-

вые методы ведения войны и военного обучения, знаменовавшие переход к массовым армиям, дали мощный толчок внедрению в производство (особенно в военное, связанное с изготовлением вооружения и амуниции) первых массовых – заводских – технологий и бюрократических методов управления. В тех случаях, когда крупные армии объективно вставали перед необходимостью организации собственного снабжения, это сращивание войны и экономики принимало законченные симбиотические формы. Это, в частности, показал опыт войн Швеции, Пруссии, России и других стран европейской «периферии», когда их стремление не отстать в сфере передовых военных технологий сообщало сильнейший толчок развитию самых современных форм производства, которые затем распространяли свое влияние на другие смежные отрасли, вовлеченные в оснащение и снабжение вооруженных сил. Так, большинство крупных предприятий, созданных в России в период петровских реформ (первая четверть XVIII в.), производили продукцию, так или иначе связанную с военными потребностями государства (железо, вооружение, порох, парусина, сукно и т. п.) [9].

Мобилизационная экономика способна в короткие сроки достигать максимального результата в каком-либо избранном направлении, добиваться предельной концентрации ресурсов и факторов производства в точке стратегического «прорыва». Это, конечно, достигается, прежде всего, за счет возможности насиль-

ственным образом разорвать процессуальную связь между производством и распределением произведенного общественного продукта, которая в условиях капитализма основывается на свободном ценообразовании, а, следовательно, на рыночном обмене – отношениях покупки или найма.

Война – со всеми ее бедствиями и лишениями, необходимостью отвлечения громадных общественных ресурсов на нужды военной борьбы и дефицитом элементарных средств жизни – представляет собой классическую ситуацию, в которой чрезвычайные, волевые методы управления экономикой доказывают свое превосходство в эффективности обеспечения военных усилий над рыночными отношениями и теми «мягкими» практиками государственного регулирования, которые они допускают. Форсированная модернизация на базе чрезвычайной политики накоплений и проведения ускоренной индустриализации – другой, менее распространенный, но имеющий более далекий горизонт последствий случай стратегического превосходства мобилизационной системы экономики. Этот курс политики также связан с запланированным «нарушением» равновесия как между производством и накоплением, так и между отдельными секторами экономики.

Военная экономика – отрасль экономической деятельности государства, связанная с производством и распределением военной техники, подготовкой военнослужащих рядового и офицерского составов, нара-

щиванием обороноспособности страны. В военной экономике на любой стадии ее развития принимает участие государство, частные лица также могут принимать участие в том или ином экономическом цикле, заказчиком при выполнении определенного вида работ может выступать Правительство или Министерство обороны.

Милитаризм и либеральные экономические теории существовали параллельно, не замечая существования друг друга. Государство и военная экономика мирного времени вмешивались в теоретически существующий рыночный либерализм в широких масштабах и в многообразных формах и в частности:

а) устанавливало экономические «правила игры», определяя процедуры хозяйственного и коммерческого права, устанавливая продолжительность рабочего времени на заводах и фабриках, издавая распоряжения и постановления относительно экономических объединений (трестов, картелей, синдикатов и т.д.);

б) косвенно воздействовало на уровень экономической активности посредством налогообложения и государственных расходов, контролировало денежную эмиссию и распределение кредитов;

в) координировало и в значительной степени финансировало капиталовложения;

г) создавало государственный сектор производства в экономике (государственные предприятия), участвовало своими капиталами в «смешанных» акционерных обществах, выступало гарантом в погаше-

нии займов, производимых «национальным» капиталом;

д) косвенным образом контролировало цены на энергоресурсы, черные и цветные металлы, устанавливало таможенные пошлины и обменные курсы валют;

е) обеспечивало перераспределение национального дохода;

ж) стремилось к поддержанию полной занятости, определенным образом трудоустраивало «лишних людей» и несло ответственность за промышленное развитие и экономический рост [10].

Все вышеперечисленные меры осуществлялись государством в мирное время, где защита интересов национального капитала происходила без прямого применения средств насилия, но с учетом военного фактора. Однако более всего государство влияло на экономику самым фактом ведения войны, мобилизуя в армию миллионы мужчин и тем самым предоставляя резервной армии труда рабочие места, загружая промышленное производство военными заказами, аграрный сектор экономики – продовольственными поставками на пополнение стратегических и тыловых резервов и запасов, интенсивно используя средства сообщения для военных нужд, реквизируя торговые резервы продуктов питания и товаров первой необходимости, лошадей, моторизированные транспортные средства, речные и морские суда, а также посредством физического разрушения конкурентной экономики противника на театре боевых действий.

Если же обратиться к опыту национального хозяйства, то можно сказать, что в советский период российская экономика неоднократно находилась в мобилизационном состоянии. Но ее архитектура была совершенно другой: управление, кредитно-финансовая, налоговая, тарифная и другие сектора народного хозяйства не были целенаправленны на извлечение сиюминутной коммерческой выгоды. Стратегия экономического развития исходила из интересов всего общества и корректировалась плановым механизмом. Социалистический хозяйственный механизм был адекватен теории и практике капиталистического окружения, он был сформирован в условиях экономической блокады капиталистических стран. Это делало отечественную экономику автономной от санкционных инструментов недружественных стран [11].

Однако в современных условиях невозможно воспроизвести то, что было в СССР. Во-первых, инновации не воспроизводятся на примерах из прошлого. Во-вторых, в 1930-х годах население страны понесло такие жертвы, на которые современные россияне пойти не способны [12].

Это позволит понять, что в современных условиях мобилизационной экономики, следует реорганизовать, прежде всего, систему управления производством. Одному ВПК не справиться с требованиями роста объемов производства. Следует часть предприятий гражданского сектора перепрофилировать на решение стратегических задач. В качестве основ-

ного показателя хозяйственной деятельности следует внедрить снижение себестоимости, вместо показателя прибыли. От прибыли полностью отказались капиталисты в России в период Первой мировой войны. Следует больше кредитных ресурсов направить в реальный сектор экономики и ограничить, если не прекратить совсем кредитование спекулятивных структур [13].

Первоочередные меры по формированию системы мобилизационной экономики, включают в себя:

- повышение роли государства в проведении самостоятельной научно-технической политике путем частичной национализации, увеличения доли государственных предприятий, особенно в сфере НТП и производства средств производства;

- восстановление системы воспроизводства кадрового резерва, создание системы государственного контроля как важнейшего условия укрепления исполнительской дисциплины на всех уровнях;

- развитие отечественных технологий, концентрация материальных и финансовых ресурсов на приоритетных отраслях отечественной экономики;

- формирование национальной независимой финансовой системы и перекрытие каналов вывоза капиталов из страны;

- планомерное формирование экономики нового типа на основе среднесрочного и долгосрочного планирования с помощью современных автоматизированных систем управления, основанных на цифровых технологиях;

- формирование бюджета развития, значительное увеличение нормы накопления, объема инвестиций в наращивание основного капитала (реального отечественного производства);

- возрождение отечественной экономической науки и на ее основе обеспечение максимальной защиты от внешних факторов;

- реальной деофшоризация экономики, усиление диверсификации экспортных рынков путем продвижения российских товаров и услуг на рынки Латинской Америки, в страны Африки и Ближнего Востока [14].

Формирование мобилизационной экономики следует начать с реформы управления реальным сектором производства. Мобилизация – правильный шаг, отвечающий вызовам времени, правда, не нынешнего, а где-то полугодовой давности. Мобилизацию надо было проводить еще тогда. И речь идет в первую очередь о мобилизации общества, мобилизации экономики, когда все государство слаженно работает на нужды фронта. Без этого нам не победить. Пока что власть идет по самому простому пути, ведь расширение военных действий предполагает отказ от всех нынешних духовных скреп правления: экономического либерализма, индивидуализма и потребительства. Следует избавиться от распыления инвестиционных ресурсов и средств бюджетного финансирования. С этой целью надо определиться с основной производственной единицей, предоставить ей возможности внутрипромышленного накопления и наделить ее правами среднесрочного планиро-

вания производства, прежде всего, по госзаказу. Надо избавить экономику от посредников и спекулянтов, которые под лозунгом рыночной экономики и под видом государственно-частного партнерства плодят разнообразные коррупционные схемы. Именно они, как правило, выигрывают тендеры и конкурсы на подрядные работы, не имея для выполнения этих целей ни производственных мощностей, ни соответствующего персонала и лишь разворовывают бюджетные средства. Необходимо упорядочить управление производством, установить «единоначалие», которое избавило бы руководителей предприятий от диктата номинального собственника, телефонного права, поднимало бы авторитет и расширяло права директора и бухгалтера в сфере производства и контрагентских связей [15].

Выделение предприятия в качестве основного звена управления позволило бы выявить результативность работы каждого производственного коллектива. Следует вновь внедрить в оценку деятельности предприятий не прибыль, а снижение себестоимости. Система планирования и стимулирования должна включать в себя контроль и сокращение текущих затрат.

Изменение системы управления предприятием неизбежно потребует изменения и в системе банковского кредитования и налогов [16]. Следует расширить деятельность Банка России в сфере краткосрочного кредитования, ликвидировать банки, не кредитующие реальный сектор эконо-

мики, не имеющие отделений по территории страны, занимающиеся лишь взаимным коммерческим кредитованием и различными видами «обналички». Необходимы специальные банки долгосрочного кредитования процессов производственного накопления, сельского хозяйства, капитального строительства и т.д. [17].

Изменение системы кредитования, ориентация ее не на торговлю и ростовщичество, а на производство, неизбежно потребует ликвидации налога на добавленную стоимость и замены его налогом с оборота. Современная налоговая система неэффективна. Зачастую тот или иной вид собираемого налога не окупает расходов по содержанию персонала, его собирающего. Можно столкнуться с курьезной ситуацией, когда гражданину приходит по почте письменное требование уплатить недоимку в размере 10-12 копеек. Только пересылка такого письма по почте требует десятки, а с учетом доставки – сотни рублей...

Упрощение налоговых изъятий значительно облегчит проведение политики ценообразования, регулирование деятельности предприятий с учетом их народнохозяйственной значимости, позволит точнее определить степень эффективности работы каждого трудового коллектива и стимулировать ее повышение в целях увеличения средств, направляемых на нужды внутрипромышленного накопления и рост заработной платы [18].

Практикуемая под влиянием постулатов рыночного фундаментализ-

ма и требований западных инвесторов низкая заработная плата, не оправдывала себя ростом производства. Начиная с «лихих 90-х» она сужала внутренний рынок, служила препятствием развития отечественной экономики. В современных условиях санкционной политики Запада, в том числе в сфере займов и подтоварного кредита, фактической экономической блокады России она является нонсенсом. Эта практика была выгодна лишь так называемым западным партнерам и их креатурам в российской экономике.

Следует возродить принципы материальной заинтересованности и распределения по труду. Ликвидация тарифно-квалификационной сетки, которой так рьяно добивался менеджмент, привела к парадоксальным результатам. Руководитель Почты России – самого убыточного и плохо работающего предприятия выписывал себе заработную плату, премии и т.д. на десятки миллионов рублей, в то время, как рядовые сотрудники получали мизер. А в среднем, по статистике, в отрасли все было благополучно, как в случае со средней температурой по больнице. Описанный выше случай не является единичным. Это массово практикуемая порочная практика. Шахтеры, металлурги, аграрии, строители, то есть работники, создающие реальный продукт, а не офисные работники – весь этот мифический менеджмент, должны получать достойную заработную плату [19].

Создавая прибавочный продукт в сфере производства, а не распределения и перераспределения, у госу-

дарства будет возможность повысить пенсии неоднократно ограбленным пенсионерам. Современные пенсии в России просто неприличны даже с точки зрения развивающихся государств, не говоря уж о развитых.

Реализация качественных составляющих мобилизационной экономики позволит российской экономике не только снизить санкционные составляющие коллективного Запада и США, но и обойти их, реализуя подлинную независимость, обеспечить высокую эффективность производства, как промышленности и сельском хозяйстве, так в российском ВПК в целом.

Мобилизационная экономика первым шагом предполагает радикальную смену значительной части правящего сословия, так называемых «эффективных менеджеров» Следует провести настоящую кадровую революцию – реальную борьбу на ликвидацию коррупции, воровства государственных средств и взяточничества своеобразных как институтов воспроизводства олигархата, порожденных в «лихие 90-е».

Самое сложное в проблеме кадровой составляющей то, что специалистов-профессионалов, которые понимают, какая может быть устроена альтернативная модель нынешнему социально-экономическому курсу, к сожалению, осталось очень мало. Их надо собирать по крупицам. И это сегодня главная задача президента В. В. Путина, если он действительно хочет добиться эффективности мобилизационной экономики [20].

Таким образом, главными условиями снижения напора коллектив-

ного Запада и США на национальную безопасность России является скорейшее формирование мобилизационной модели экономического развития страны на планово-

рыночной основе с упором на государственное регулирование народно-хозяйственного комплекса и особенно стратегических отраслей промышленности.

Литература

1. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 336-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и статью 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // <https://rg.ru/documents/2022/07/22/document-armiya.html>
2. *Благих И.А.* Экономическая история России. В 2-х чч. Часть 2. XX – Начало XXI века: учебник / И.А. Благих, Г.Г. Богомазов, 2-е изд. перераб. – М., Сер. Высшее образование, 2020.
3. Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? // <http://www.glazev.ru/> (дата обращения: 3.09.2022).
4. *Heisler M.O.* The political currency of the past: History, Memory, and Identity / M.O. Heisler // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2021. Vol. 617, N 1. P. 14–24.
5. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов всероссийской научной конференции (Челябинск, 28–29 ноября 2009 г.) / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. – 571 с.
6. *Smith K. E.* Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory during the Yeltsin Era; Müller J.-W. Introduction: the power of memory, the memory of power and the power over memory / K.E. Smith // Memory and Power in Post-War Europe. Studies in the Presence of the Past / ed. by J.-W. Müller. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 1–35.
7. *Благих И.А.* Всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой отечественной войне (1941-1945 гг.) / И.А. Благих, Ф.Г. Газизуллин, Н.Ф. Газизуллин // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1 (73). – С. 6–11.
8. *Хайкин М.М.* Экономические основы великой победы СССР во второй мировой войне / М.М. Хайкин, И.А. Благих, С.Н. Рудник и др. // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 2 (74). – С. 6–11.
9. *Благих И.А.* Экономические реформы в России в XX в.: Институциональный анализ / И.А. Благих, Е.Б. Сошнева // Институты и экономическое развитие: отечественный и зарубежный опыт. – М., 2013. – С. 245–290.
10. *Аверьянова О.В.* Развитие представлений о военном хозяйстве: экономический и исторический анализ / О.В. Аверьянова, А.А. [и др.] // Пробле-

мы современной экономики. 2021. – №3 (79). – С. 209 – 217.

11. *Газизуллин Н.Ф.* Долгосрочное планирование – основа модернизации экономики (к 100-летию плана ГОЭЛРО и Госплана СССР) / Н.Ф. Газизуллин, И.А. Благих // Проблемы современной экономики. 2021. № 1 (77). – С. 6–13.

12. *Благих И.А.* Экономические реформы 1929-1933 годов и возможности использования их опыта в современности / И.А. Благих // В сборнике: Экономический базис развития науки и технологий в России. Сборник трудов Международной научной конференции. 2018. – С. 103–104.

13. *Протасов А.Ю.* Инфляция как следствие нарушения принципов справедливости в социальном рыночном хозяйстве / А.Ю. Протасов // Экономика, христианство и социальные институты. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 19–20.

14. Стратегия экономической политики современной России: проблемы самоидентификации. В книге: Социум и христианство. Материалы III международной научно-практической конференции / ред.кол.: иерей Константин Голубев, архимандрит Сергей (Акимов), Дубянский А.Н., Лемещенко П. С., Лукин С. В., Мартынова Л. А., Рязанов В.Т., 2019. – С. 10–11.

15. *Благих И.А.* Модель социального государства : теория и практика для современной России / И.А. Благих // Устойчивое развитие: общество и экономика. материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 75–78.

16. *Благих И. А.* Гуманизация социальной политики в современной России – веление времени / И. А. Благих, О.В. Аверьянова // Региональный экономический журнал. – 2019. № 1–2 (25–26). –С. 54–60.

17. *Протасов А.Ю.* Цикличность экономики и возможность демпфирования социально-экономической напряженности в процессе российских реформ / А.Ю. Протасов // Научно-технический сборник. Военно-Инженерный университет (филиал, г.Санкт-Петербург): СПб., 2000. – С. 133–137.

18. *Благих И.А.* Россия в поиске модели социального государства: вопросы теории и практики / И.А. Благих, О.В. Аверьянова // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 162–165.

19. *Благих И.А.* Политическая экономия Евразийского Союза как теоретическая основа континентально-регионального развития / И.А. Благих И.А. // Вестник ТИСБИ. – 2015. – № 3. – С. 47–55.

20. *Благих И.А.* Мобилизационные вызовы для российской экономики: существует ли универсальный инструментарий адекватного реагирования? / И.А. Благих, Н.Ф. Газизуллин, А.Ю. Протасов // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 2 (82). – С. 21–24.